Как нам рассказывал мыслеобразами Френк, в нашу ветвь он попал с помощью странной пространственной аномалии. Подделать мыслеобразы — это не просто сказать ложь, это подделать ощущения, запахи, вкусы, собственную веру в происходящее и ещё просто кучу всего менее очевидного сверху.

Учитывая, в какой ситуации мы тогда были, в этом не было никакого смысла. Значит, он не врал и в той реальности это была действительно правда.

Другое дело, что чего-то сверх того он не уточнял. Теперь я начинаю понимать, почему.

Когда я говорил, что эффект бабочки может ожить и меня сожрать, упоминая судьбы условного Чарльза или профессора, которые, следуя эффекту бабочки, чисто физически не могли со мной встретиться при переписанных обстоятельствах, я немного слукавил: мир будет естественным путём стремиться подстроиться под изменённые события и лишь отдельные случаи будут нарушать основную цепочку событий. Как и в случае с глобальной судьбой, люди могут сами выбрать, кем и чем хотят стать. Они могут прожить любую жизнь, добиться бессмертия или сдохнуть, так и не родившись. Тем не менее коллективная судьба человечества уже не может так просто измениться.

Человек может умереть или не умереть. Человечество же — умрёт практически наверняка. Вопрос «веса» и «глобальности» события, с которым тягаться чужакам с других ветвей, которых вселенная банально не учитывает, крайне тяжело. Из этого следует, что в этом мире, по выборочному эффекту бедной однокрылой бабочки, старина Френк пошёл иным путём и теперь хочет похитить Немое, когда условный Чарльз стал носителем дара океана, даже не посещая Стивенс-Мэри-Как-Его-Там-Пойнт. Нереальное и реальное наложилось друг на друга, создав нечто неправильное, противоречащее друг другу, но, в рамках бесконечных вариаций существующих и несуществующих миров древа реальности, возможное.

Да, я повторяюсь, но как тут не повторяться, когда увидел старого дружбана?

Столько тёплых воспоминаний внутри Атлантиды. Интересно, Стейси нашла себе в этом мире нормальную работу? Желаю ей самого лучшего.

На моё лицо вылез оскал.

Я был уверен в том, что поймать Френка будет легко. Учитывая весь пул моих способностей, главной проблемой для меня было в первую очередь сдержать соблазн опять не пробраться в комнату спящей девочки и переступить через мою эмпатию к Френку. Переступить через корчащуюся в муках эмпатию к знакомому существу было легко, а вот сдержать противоестественные позывы, за которые я сам себя хотел посадить за решетку и выпотрошить заживо, оказалось тяжелее.

Сам отлов моего дружбана-не-дружбана изначально планировался без сучка и задоринки: я всего лишь вновь откатился и, точно по секундам зная, когда из пространственного разлома появится летающая тарелка, заготовил ловушку. Это была буквально нарисованная рыбацкая сеть. Расплывающаяся по пространству, мультяшная, состоящая из чёрных красок психической энергии, которая, словно живая, поймала тарелку в тот самый миг, когда она появилась.

— Отличный улов, Феликс! — воскликнул мёртвым голосом Джон.

— Мы проведём лучшее интервью! — таким же тоном поддержала Бритни.

Спасибо, ребята.

Как можно понять, гладко ничего не прошло. В каком-то смысле, это было лишь началом увлекательного сафари. Тарелка, тут же попытавшись вырваться из потусторонних пут, моментально улизнула в подпространство. Увы, в борьбе мистики и технологий конкретно этот раунд остался за мистикой: сеть последовала в подпространство за летающей тарелкой, став прекрасным маячком. В каком-то смысле, на это и был расчёт. Проблему хотелось решить на корню, сразу добравшись до её источника.

— Насколько я понял, чем дальше вы от Немое — тем больше можете себе позволить? — как бы между делом поинтересовался я у ведущих.

Своими фальшивыми улыбками они показали мне, что я прав. Учитывая, что они в моём доме творили, в другой галактике, куда нам сейчас нужно будет скорее всего смотаться, эти твари получат полную свободу.

Ничего личного, Френк, это просто бизнес.

— Босс, поспешим!

Бодрый голос клоуна заставил меня поморщиться.

Забравшись в фургончик, за мной последовали ведущие. Изначально предполагая, что наша рыбка попытается уплыть, я дополнительно закрепил сеть на фургончике. Натянувшись, она исчезала где-то в ином измерении, что, к счастью, для биологического многомерного ублюдка совсем не было проблемой. Так подумать, в нашей компании слишком много многомерных ублюдков.

И я только сейчас обратил на это внимание?..

— Это так волнительно, Джон!

— И не говори, Бритни!

Сев на шевелящиеся пассажирские сидения, состоявшие из живой дергающейся плоти, ведущие совсем не выглядели встревоженными. Более того — они усиленно делали вид, что в восторге.

Я устало вздохнул, чувствуя отвратительный затхлый запах. Самым печальным здесь было то, что от отвратительного запаха меня уже даже не выворачивало.

С едва слышным рычанием биологического двигателя фургончика мы провалились в так называемое подпространство. Пришлось почувствовать себя главным героем фантастического фильма. Перед глазами промелькнули бесчисленные звёзды и целые системы. Уверен, на моём месте подавляющее большинство людей ужаснулось бы перспективе оказаться от Земли на миллионы световых лет.

К несчастью, я был в месте многократно более далёком и, что особенно ужасно, близком.

Вышли из прыжка мы довольно резко. Тряхнуло нас здорово, заставив на миг задуматься над тем, какое высвобождение энергии было бы, двигайся мы на скорости света, не говоря уже про её… скажем так, сугубо теоретическое преодоление. Чем Мистер Стивенсон в затонувшем древе реальности не шутит. Учитывая, насколько хреновое у него чувство юмора, я бы даже

поверил в такую перспективу.

Быстро пришёл к выводу, что размышлять над этой темой было слишком вредно для моего душевного равновесия. Ставшее порядком более совершенным и сложным образное мышление иногда очень мешает, как и львиная доля моих способностей, от которых моя всё ещё пытавшаяся подавать признаки жизни человечность просила прекратить её страдания.

Успеется.

— Сколько рыбок, — присвистнул я.

Перед глазами открылось космическое пространство с целым, мать его, космическим флотом летающих тарелок. Самым страшным здесь было то, что тарелка Френка, кажется, служила лишь для разведки: остальные тарелки были больше, массивнее, с какими-то энергетическими полями, кучами разных пушек! Их было десятки и, чёрт возьми, с таким количество межзвёздных летательных аппаратов можно захватывать и порабощать целые цивилизации!

Френк, ублюдок, о чём ты ещё не говорил?!

Возникла шальная мысль, что это именно раса этих ублюдков-слизней уничтожила человечество гигантским лучом смерти в прошлый раз. Если это действительно так… С другой стороны, нас явно несколько раз уничтожали разные высокоразвитые цивилизации, ублюдки-слизни могли быть лишь одними из соучастников общего преступления против человечества. Интересно, я смогу ненадолго оттянуть конец света, если заранее уничтожу все цивилизации, которые теоретически могут нести опасность нашей планете?..

На самом деле, если бы у меня не было уверенности в том, что Мистер Стивенсон уже попробовал бы такую стратегию, в этом был бы смысл. Тяжелая судьба чужака.

Редди почесал красную голову. Кажется, этой привычкой от Гаррика заразились мы все.

— Мистер Фишер, выглядит так, будто мы в дерьме.

— Ты не поверишь, Ред, мы в нём с самого начала.

— Это даже не Редди, босс! Я Редди-Пинкл!

Святая Мария.

— На расстоянии трёх миллионов световых лет от Земли, Джон, мы наткнулись на враждебно настроенную против людей цивилизацию! — воскликнула Бритни. — Это сенсация!

Как она так точно определила расстояние?..

— Такого репортажа наши зрители ещё не видели! — задорно махнул рукой Джон. — Но ты уверена, что враждебную, Бритни?

— У меня такое чувство, Джон, и от этого ситуация становится только волнительнее! Разве в уничтожении менее развитой цивилизации нет чего-то волнительного и романтичного?

— Ха-ха-ха, ты абсолютно права! Кажется, последний раз мы так плотно контактировали с НЛО в сороковых-пятидесятых?..

— Да, Розуэлльское крушение НЛО тогда могло создать много шума, наше дорогое Немое было

таким любопытным! Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха! Не переключаемся, дорогие зрители!

— На месте событий!

Покосился на летающую камеру ведущих. Интересно, как много зрителей вообще у этих тварей?

— Мне кажется, или эти тарелки смотрят на нас? — осторожно уточнил я.

«Они определённо смотрят на нас, Мистер Фишер», — констатировал Пит.

Моя тень зашевелилась, предлагая прыгать в ту самую тень, пока эти крупнокалиберные космические пушки не превратили нас в космическую пыль. Я был настроен оптимистичнее: в крайнем случае пойдём на опережение.

Тарелка Френка, таки выбравшись из рассеявшейся в космосе нарисованной сети, медленно подлетела к своему космическому флоту, пристыковавшись к особенно большой тарелке.

— С нами хотят выйти на связь! — сделал неожиданно восторженное лицо Джон. — Какая удача, Бритни!

— И не говори, Джон!

Я нахмурился, и сам на краю сознания чувствуя, будто кто-то стучался в моё сознание. Но, очевидно, древние твари из океана намного лучше во всём этом разбирались.

— И как мы с ними свяжемся? — поинтересовался Редди. — У меня здесь нет ника…

Клоун неожиданно болезненно зарычал-завизжал, схватившись за поплывшее лицо. Система внутри фургончика преобразилась: появилась электроника, полноценный телевизионный экран, ставший частью биологической плоти Редди. Пока уродец корчился от боли, внеземная технология запустилась. В появившемся экране отобразилась явно удивлённая слизь. Определённо не Френк, своего дружбана я бы узнал.

Видя, как корчился от боли Редди, довольно сощурился.

Эту веточку откатывать уже как-то не хотелось.

— Сенсация, сенсация! — воскликнула Бритни. — Джон, с нами на контакт вышла внеземная жизнь, прямо в прямом эфире!

— Невероятно! — воскликнул как ни в чём не бывало Джон. — Мистер… Сэр? Не так важно. Мы хотим взять у вас небольшое интервью, найдётся ли у вас время?

С каких пор глаза этих фальшивых ведущих стали поглощать свет?..

— Думаете, они говорят по-английски? — с сомнением поинтересовался я.

Нет, язык, конечно, международный, но когда он успел стать межгалактическим?..

— Ну что ты, Феликс! — воскликнула фальшиво Бритни. — Мы профессионалы. Конечно, мы говорили на их языке!

А, да?.. Наверное, мне всё-таки нужно будет сосредоточиться на работе со своим разумом.

Изображение слизи в телевизоре, осмотревшись, кажется, начало понимать, в какой ситуации их космический флот оказался и на какую страшную хероту они по глупости наткнулись. Телевизор неожиданно выключился, и, пусть старый ублюдок будет свидетелем моих слов, это была самая большая ошибка слизи в этой ветви. Бесчисленные корабли засветились, тарелки закрутились, на нас стали наводиться бесчисленные пушки, обещая в любую секунду превратить в ничто.

Не хотелось бы огорчать ублюдков-слизней, но в этом древе реальности мистика намного опаснее технологий.

— Они не хотят давать интервью? — наклонил голову будто бы удивившийся Джон. — Как грубо.

— Но как же так? — прошептала Бритни. — Это могло быть такое интересное шоу!

Я почувствовал, как у меня встали волосы дыбом. Это был первый раз, когда в голосах тварей проявился хоть какой-то намёк на настоящие эмоции. Эмоции крайне пугающие, противоречивые, но определённо — недовольные.

И в следующий миг, вместе со светом летающих тарелок, мои ощущения подтвердились.

Я почувствовал небывалую лёгкость, будто оказался в невесомости. Моя сила мгновенно многократно возросла, и я сразу понял, почему. Сущности ведущих, начав по-настоящему проявляться в затонувшей реальности, потянули нас прямиком на дно. Нет. Не просто нас.

Весь космический флот.

Джон, на лице которого не шевелился больше ни единый мускул, хлопнул в ладоши.

Всё произошло слишком быстро. Космический флот не успел атаковать, да и против нас это было бесполезно. Реальность поплыла, исказилась, на миг мне показалось, словно я падаю куда-то вниз, прямиком в чёрную дыру. Каждую частичку моего тела затопила привычная энергия, подарив мне обманчивое чувство, словно я вновь стал всесильным Богом.

Это чувство исчезло практически сразу. Я моргнул, осознав, что нахожусь уже не в фургончике и даже не в космосе, а в телевизионной студии. Удивлённо осматриваясь, я увидел бесчисленное количество живой слизи, занимающейся своими делами: кто-то работал с камерой, кто-то был суфлёром, кто-то работал со светом, со звуком.

Френк был среди… персонала, общаясь бульканьями с другими собратьями по несчастью. В его руках был самый обычный стаканчик с кофе, который он держал в чём-то безумно отдалённо похожем на руку из слизи.

«Мы словно во сне», — прошептал Пит.

Моя тень создала помехи, спрятавшись куда-то очень глубоко. Я чувствовал, как по моему телу ползал красно-розовый ублюдок, всё ещё испытывая невыносимые муки. Нужно будет попросить ведущих объяснить, как они нанесли ему такой вред.

— Как вы пришли к тому, что захотели похитить Немое, Мистер?

— Буль-буль-буль…

— Ох, так сложились обстоятельства! Вы просто хотели изучить людей? — фальшиво удивился Джон. — Очень интересно! И поэтому вы решили похитить среди миллиардов людей именно наше дорогое Немое?.. Вам не кажется, что таких совпадений не бывает? Звучит довольно сомнительно, Мистер!

— Мы докопаемся до правды! — воскликнула фальшиво Бритни.

— Буль-буль-буль…

Как можно описать страх космической слизи? Как в принципе можно было описать то, что я видел перед собой? Абстрактный ужас. Нереалистичный, во многом в своей абсурдности смешной, неправильный. Безумный фарс.

Десятки ублюдков-слизней не осознавали своего положения. Они просто работали на телевидение, для них это был самый обычный трудовой день. Разве что гость казался немного необычным и, чего уж, знакомым: я чувствовал это в эмоциях слизней, улавливал отголоски их мыслеобразов.

Единственным, кто осознавал происходящее, был слизень, на которого были сейчас направлены камеры. Ведущие напялили на него промокший от слизи официальный костюм, который буквально сползал с тела ублюдка. Единственным, что ещё худо-бедно держалось, был красный галстук.

Ублюдку-слизню казалось, словно он попал в какой-то их местный Ад. Его жидкое тело дрожало, он пытался встать с кресла, на котором буквально растекался, но не мог, вместо этого отвечая на вопросы двух чудовищ, перед которыми сидел. Он кричал мысленно об помощи, молил, чтобы всё это прекратилось, сходил с ума под давлением двух тварей, не имея возможности ни на что повлиять или изменить. Просто похитив одного случайного человека, он обрёк весь свой флот на судьбу хуже смерти.

Мимо проползавшая слизь с кепкой на голове принесла мне молочный шейк. Удивлённо взяв его, поморщившись от того, что стаканчик был липким, сделал глоток.

— Сладко…

Джон и Бритни оказались очень чуткими, не так ли?

Я истерично захихикал.

Мне оставалось лишь наблюдать за этим кошмаром со стороны. Я знал, что это последнее интервью для этих слизней. Живыми они уже не уйдут. И вместе с этим я знал, что это далеко не последний раз, когда мы вместе с ведущими будем… защищать Тёмного Бога. Те, кто осмелился позариться на усыпальницу Тёмного Бога и его самого, не должен удивляться своей судьбе.

Это было лишь началом.

***

Сэнди, кажется, выглядела очень задумчивой. Несколько дней она очень сильно хотела что-то со мной обсудить, но не решалась: мы всё ещё были недостаточно знакомы. Сыграло, пожалуй, то, что у неё в принципе не было других полноценных друзей, с которыми она могла настолько… свободно и легко говорить.

Скрепя сердце пришлось отвести девочку в новенькое кафе недалеко от школы, где я угостил Сэнди своим любимым, заслуженным потом и кровью бесплатным молочным шейком. Том смотрел на меня взглядом смертника. Интересно, это почему? Так был рад видеть нас?

Я тоже рад был его видеть.

— Очень вкусно, говоришь? — пробормотал я, удивившись настолько восторженной реакции маленькой блондинки. — Разве не слишком сладко?

Девочка помотала головой, поставила молочной шейк и начала быстро-быстро размахивать руками, делясь впечатлениями. Сказала, что слишком сладкого ничего не бывает.

Ответ, достойный маленькой девочки, но он почему-то мне очень понравился. Я довольно сощурился.

— Да, я тоже так думаю.

Допив молочный шейк, девочка стала намного более смелой и уверенной, достав из своего рюкзака со стилизованным кошаком тетрадь, которую неуверенно протянула мне, вновь принявшись размахивать руками. Сказала, что подумала, будто мне может понравится.

Недавно ей приснился странный сон. Она попыталась его изобразить.

Чувствуя, как моё сердце пропустило удар, я осторожно взял тетрадь, уставившись на абстрактную картину того, как двое улыбчивых ведущих ведут интервью у причудливо одетой слизи. Вокруг виднеются силуэты таких же слизней. Рисунок не выглядел жутко, даже наоборот, как-то забавно, смешно, стилистика была мультяшной и удивительно светлой, яркой. Все выглядели счастливыми и весёлыми.

Почему-то то, что я увидел перед собой, вызывало во мне прилив вдохновения.

— Позволь-ка…

Я потянулся уже в свой рюкзак со стилизованным кошаком, достав карандаши и фломастеры. Не видя протеста в глазах девочки, лишь любопытство и ожидание, принялся убирать шероховатости детского рисунка. Добавлять штрихи, искажать светлый детский рисунок деталями, которые полностью раскрывали талант воплощения.

Я физически не мог остановиться.

Больше всего я сосредоточился на том, в чём был хорош. Каждую слизь я практически полностью перерисовал, добавил им детали, вложил образ того, какими они на самом деле были, не скупясь на отдельные художественные штрихи, которые, как мне казалось, делали рисунок лучше.

Когда я остановился и взглянул на конечный результат, на миг ужаснулся. Детский светлый

рисунок исказился, извратился, превратившись в нечто ужасное. Ужасное, и вместе с этим — прекрасное. Идеальный баланс, в котором была учтена каждая деталь, включая идею, извращённый посыл, образы обреченных существ и их судьбу. Гротескные лица слизней прекрасно передавали, что они оказались в Аду.

Против воли я поднял взгляд на тварь, чей рисунок только что испортил. Осознание последствий пришло ко мне уже после того, как дело было сделано.

К счастью или, возможно, сожалению реакция была иной.

В голубых глазах девочки я видел восхищение, чистейший восторг, вдохновение.

Сам не заметил, как на моё лицо вылезла счастливая улыбка.

«Мистер Фишер, я всё ещё нуждаюсь в отпуске…»

«…»

«…»

http://tl.rulate.ru/book/98238/3723345